

УДК 343.148 : 340.13

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ И ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А.И. Морозова

Тверской государственной университет

Статья посвящена анализу причин неэффективности работы института независимых экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов, а также исследованию проблем, связанных с применением Методики проведения антикоррупционной экспертизы. Проанализированы причины неэффективной работы независимых экспертов, сформулированы предложения по изменению действующего в этой сфере законодательства, даны рекомендации по верному пониманию сути коррупционных факторов и способам их выявления.

***Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза, коррупционные факторы, борьба с коррупцией, независимая экспертиза, правовой статус эксперта, методика проведения антикоррупционной экспертизы, гражданское общество, предупреждение коррупции.*

Само существование независимой антикоррупционной экспертизы есть реализация одного из принципов, установленных Федеральным законом от 17 июля 2009 года. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ (далее – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», а также Национальной стратегией противодействия коррупции². Суть сформулированного принципа сводится к необходимости сотрудничества государства с институтами гражданского общества, а также международными организациями и физическими лицами в вопросах борьбы и предупреждения коррупции.

На сегодняшний день создана колоссальная нормативная и методическая база, позволяющая эффективно проводить антикоррупционную экспертизу как разрабатываемых документов, так и уже действующих. Ведётся и постоянная работа по совершенствованию нормативно – правовой основы, регламентирующей вопросы, связанные со всеми этапами проведения экспертизы. Так, в частности, в основной документ, ко-

¹ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

² Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

торым руководствуется каждый эксперт при проведении антикоррупционной экспертизы (Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³), изменения вносились в декабре 2012 года⁴, а также в марте⁵ и ноябре 2013 года⁶. Кроме этого, в июле 2011 года увидело свет отдельное Постановление Правительства, нацеленное на изменение ситуации с коррупцией в инвестиционной и предпринимательской сферах⁷. Осенью 2011 года был скорректирован порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов: соответствующие изменения были сформулированы в ст. 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»⁸. Наиболее значимые изменения коснулись порядка составления заключений при проведении антикоррупционной экспертизы, а также их характера. В октябре 2013 года из числа материалов, за антикоррупционную экспертизу которых отвечает федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, исключены проекты концепций и техзаданий на разработку проектов федеральных законов⁹. Естественно, соответствующие изменения и дополнения были внесены в ФЗ «Об антикоррупционной экс-

³ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

⁴ Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 1334 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7507.

⁵ Постановление Правительства РФ от 27 марта 2013 г. № 274 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1575.

⁶ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2013 г. № 1075 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6278.

⁷ Постановление Правительства РФ от 29 июля 2011 г. № 633 «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 32. Ст. 4834.

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.

⁹ Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 279-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5449.

пертизе». Кроме этого, некоторые аспекты проведения антикоррупционной экспертизы, затронуты и в подписанном 11 апреля 2014 г. Указе Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы».

Всё это, безусловно, положительно характеризует власть и общество в их совместном стремление предупредить и, если не искоренить, то, как минимум, создать максимально некомфортные условия для проявления коррупции в том или ином виде. Однако следует констатировать тот факт, что по-прежнему на практике при проведении антикоррупционной экспертизы возникают вопросы и остаются нерешёнными некоторые проблемы.

1. Проблемы, связанные с применением Методики, утверждённой Постановлением Правительства, при анализе нормативно-правовых актов.

Сама идея проверки законодательства на коррупциогенность зародилась в 2002 - 2003 гг. в экспертных кругах. Счетная палата РФ, Высшая школа экономики, Фонд «ИНДЕМ», Национальный антикоррупционный комитет ввели термин «коррупциогенность законодательства». В 2004 г. на площадке Центра стратегических разработок в результате долгих и многократных дискуссий был разработан единый документ - Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта, на основе и в развитие которой была создана Методика анализа коррупциогенности нормативных правовых актов органов исполнительной власти. В ней подробно раскрывалось содержание каждого фактора, были даны рекомендации по его обнаружению; имелись конкретные примеры формулировок действующего законодательства, которые наглядно иллюстрировали то, как проявляется каждый фактор.

Изначально, когда разрабатывалось антикоррупционное законодательство, предполагалось, что специалисты будут иметь возможность проводить экспертизу всех правовых документов, которые издаются органами власти. Однако принятый Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе» не предусматривает, в частности, проведения экспертизы документов индивидуального характера, к которым относятся разного рода указы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции. Среди самих юристов сегодня не существует единого мнения, что из этого списка и в каком случае считать нормативным правовым актом, а что – нет.

Кроме этого, исходя из принципов разделения властей (ст. 10) и разграничения полномочий органов власти (ст. 11), закреплённых в Конституции РФ и, учитывая, что Методика утверждена Постановлением Правительства, многие авторы полагают невозможным ее применение при антикоррупционной экспертизе действующих федеральных и

региональных законов, а также проектов законов и указов Президента РФ, разработкой которых занимаются органы и должностные лица, не входящие в систему исполнительных органов либо не подведомственные Правительству РФ (например, Президент, депутаты, законодательные органы субъектов Федерации и др.). Исполнительная власть не может определять требования, которым должны следовать законодатели при разработке и принятии федеральных (региональных) законов, а также требования, которым должны соответствовать акты Президента РФ в законотворческой сфере. Подзаконный характер Методики фактически обуславливает необходимость для законодательных органов субъектов Федерации самостоятельно утверждать базовые коррупциогенные факторы. Стоит учитывать при этом, что Верховный Суд РФ в Определении от 2 марта 2011 г. № 33-Г11-4, обосновывая свою позицию по конкретному делу, указал, что п. 3 и 4 Методики «установлен исчерпывающий перечень коррупциогенных факторов». С учетом отмеченной позиции Верховного Суда РФ такое регулирование не должно противоречить базовым факторам, отраженным в Методике (хотя это и спорно).

Можно по-разному оценивать сложившееся положение, но всё же видится логичным при разработке или анализе уже действующего документа, использовать знания о наличии утвержденных факторов (а также тех, которые были сформулированы экспертным сообществом и нашли своё отражение в Методике, разработанной экспертным сообществом), способствующих возникновению коррупции (без ссылки на источники, но с учётом их положений).

2. Проблема несоответствия содержания Методики проведения антикоррупционной экспертизы её названию (отсутствие единообразия её применения).

Совершенно очевидно, признаётся всем научным сообществом, а также сообществом практиков, занятых проведением антикоррупционной экспертизы, что сегодняшняя Методика требует доработки и конкретизации. Сейчас это простой перечень факторов. Необходимо продолжить работу по созданию надежной и научно обоснованной системы коррупциогенных факторов. Важным является и то, что, несмотря на заявленное название – «Методика», данный документ не раскрывает особенности проведения антикоррупционной экспертизы, а также не содержит указаний по выявлению названных в ней коррупциогенных факторов. Нет никаких способов проведения исследования, принципов и правил ее производства.

Здесь видятся два возможных варианта решения проблемы. Во-первых, учитывая отсутствие единообразия применения утверждённой Правительством РФ Методики, целесообразно провести её официальное

толкование и принять соответствующий интерпретационный акт – Рекомендации по применению Методики проведения антикоррупционной экспертизы. Второй вариант – принятие новой Методики, в которой будет дан последовательный алгоритм действий, предпринимаемых экспертом для проведения экспертизы; будут не просто перечислены, но и подробно раскрыты содержание каждого фактора, будут даны рекомендации по их обнаружению; имеются конкретные примеры формулировок действующего законодательства, которые наглядно будут иллюстрировать то, как проявляется каждый фактор. С точки зрения требуемых трудозатрат оба варианта приблизительно равны, с точки зрения процедуры принятия – первый вариант видится более жизнеспособным.

3. Проблема отсутствия регламентации получения (в т.ч. пролонгации) статуса эксперта и его прекращения (существование достаточного количества независимых экспертов при отсутствии должного качества их деятельности).

Часть проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня в деятельности аккредитованных Минюстом независимых экспертов, во многом обусловлены тем, что на этапе зарождения идеи о необходимости проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов (и, соответственно, отсутствия каких-либо серьёзных барьеров на пути к получению свидетельства), в числе экспертного сообщества оказались случайные организации и физические лица, совершенно не готовые и не способные по целому ряду объективных и субъективных причин заниматься этой деятельностью. Этим во многом обусловлена та ситуация, с которой мы столкнулись сегодня: активность независимых экспертов очень низкая, качество проводимых ими экспертиз оставляет желать лучшего.

Закон РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» одним из принципов организации экспертизы определяет компетентность лиц, её проводящих (п.4 ст.2). В действительности же отсутствуют какие-либо критерии отбора, а также, квалификационные требования к экспертам (за исключением формальных: требуется копия трудовой книжки, диплом об образовании, одно экспертное заключение). Стоит сказать, что утратившие силу Правила проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденные постановлением правительства 05.03.2009, содержали более конкретизированные требования; в Постановлении от 26.02.2010 они закрепления не нашли.

С точки зрения действительного обеспечения качества нормативно-правовых актов и их проектов и, соответственно, экспертных заключений, которые даются по ним, целесообразно установить конкретные квалификационные требования к независимым экспертам (уровню обра-

зования и стажу работы по специальности, научной либо практической специализации в проблемах анализа законодательства, наличие ученых степеней и званий, прохождения специального обучения).

Важным моментом здесь является ещё и то, что из текста Положения «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность» (утверждённого приказом Минюста России от 31 марта 2009 г. № 92) не становится ясной процедура выявления независимых экспертов, не проводивших экспертизу (ни в течение двух лет, ни за ещё больший срок), а само свидетельство, как известно, выдаётся на срок в 5 лет. Стоит сказать, что Положением не предусмотрен и механизм аккредитации независимых экспертов на новый срок после истечения пятилетнего (представляется, что для положительно зарекомендовавших себя экспертов, эта процедура должна быть упрощённой; для ни разу не проводивших экспертизу в установленные сроки – процедура должна предполагать либо дополнительную аттестацию, либо невозможность претендовать на это право в течение определённого времени).

4. Проблема правового статуса эксперта.

Статус, как известно, предполагает закрепление не только самого права (в нашем случае проводить экспертизу), но и иных элементов – обязанностей, ограничений, запретов, гарантий (правовых и социальных), а также, что особо важно, - ответственности.

Безусловно, следует расширять права независимых экспертов, которые должны иметь в т.ч. право получать информацию о планах нормотворческой деятельности органов власти; запрашивать материалы от законодательных органов; участвовать в их заседаниях, иметь также право на предоставление дополнительной информации по предмету регулирования нормативных правовых актов.

Кроме этого, следует нормативно закрепить и обязанности независимых экспертов. К ним, на наш взгляд, нужно отнести:

Во-первых, регулярное проведение антикоррупционной экспертизы (сейчас, видимо, достаточным можно признать, если эксперт выполнит свои функции один раз в два года – причем в рамках этой единственной экспертизы он может ограничиться формальным подходом: перечислить в анализируемом документе факторы, которые им были обнаружены, без конкретизации и предложений по устранению; может и просто заключить, что коррупциогенных факторов он не обнаружил, что также будет считаться фактом проведения экспертизы).

Важным моментом здесь будет являться не только обязанность эксперта регулярно проводить экспертизу и выявлять/не выявлять коррупциогенные факторы, но и в каждом случае обосновывать их коррупцио-

генность, а также давать рекомендации по их устранению (оценить, какие коррупционные практики/ситуации могут возникнуть вследствие выявленного коррупциогенного фактора; предложить свой вариант формулировки, исключающий возможность проявления злоупотреблений). Эксперт не просто должен указывать на несовершенства, а осуществлять работу, способствующую достижению абсолютного качества нормативно-правового акта, а также повышению эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности.

Таким образом, следует нормативно закрепить обязанность эксперта регулярно, добросовестно и квалифицированно проводить антикоррупционную экспертизу, сформулировав следующим образом: «Независимый эксперт обязан проводить экспертизу не реже одного раза в год, обосновывая в каждом случае необходимость изменения/исключения формулировки текста закона, предлагая взамен вариант формулировки, исключающей возможности злоупотребления».

Логичным, но не бесспорным, видится и необходимость нормативно закрепить обязанность эксперта нести ответственность: за дачу заведомо ложного заключения (по аналогии со ст. 17.9 КоАП РФ); злоупотребление правом при даче заключения; проведение антикоррупционной экспертизы в случае лоббизма. Вероятно, наиболее приемлемо будет предусмотреть в качестве наказания лишение права заниматься данным видом деятельности путем отзыва свидетельства об аккредитации в качестве независимого эксперта (на определённый срок (до года) в случае совершения такого действия впервые; и без права повторного получения статуса эксперта в случае повтора).

5. Проблема понимания антикоррупционной экспертизы через призму правовой.

На сегодняшний день сложилась практика проведения (понимания) антикоррупционной экспертизы в рамках правовой, что представляется совершенно недопустимым. Зачастую формулировки, не противоречащие законодательству и формально не являющиеся коррупциогенными, но не совершенные с точки зрения правил общепринятой стилистики, могут приводить к ситуациям, когда для правоприменителя будут установлены широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил; закреплены положения, содержащие трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Именно поэтому привлечение к анализу нормативно-правового акта комиссии экспертов видится логичным и необходимым. Одновременно это должен быть эксперт-юрист, лингвист, а также эксперт в той области, по которой принимается документ. Только в этом случае можно го-

ворить о соответствующем качестве и объективности проведенной экспертизы. Более того следует ограничивать круг нормативных актов, по которым эксперт уполномочен проводить экспертизу, сферой его практической деятельности и (или) научных интересов (ни один блестящий юрист никогда не сможет в одиночку провести качественную экспертизу нормативно-правового акта, регламентирующего, к примеру, сферу медицинском обслуживания, равно как медик не справится с вопросами регулирования оборонного машиностроения). Таким образом, следует нормативно закрепить следующее положение: «Антикоррупционная экспертиза проводится комиссионно экспертом-юристом, экспертом-лингвистом, а также экспертом в области изучаемого нормативно-правового акта».

6. Проблема отсутствия обязанности нормотворческих органов учитывать результаты экспертизы.

Необходимо изменить значение антикоррупционной экспертизы и отношение к заключениям, поступающим в том числе от независимых экспертов.

Экспертное заключение, подготовленное независимым экспертом, носит рекомендательный характер и учитывается или не учитывается органом-разработчиком нормативного акта по своему усмотрению.

Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе» (ч.3 ст. 5) закреплена обязательность информирования гражданина или организации по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, в отношении тех экспертиз, которые содержат предложения о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов (без конкретизации того, что именно будет считаться таковой ситуацией). Получается, что эксперт, выявивший тот или иной коррупциогенный фактор, но не указавший способов его устранения (а, например, заключив о необходимости простого исключения из текста закона такой формулировки), не будет извещен о результатах рассмотрения своего экспертного заключения. Такая ситуация видится недопустимой. Законом должен быть предусмотрен обязательный ответ на любое заключение: информирование эксперта о результатах рассмотрения его заключения с указанием статей и пунктов нормативного акта, которые были изменены, а также мотивировкой причин, по которым рекомендации эксперта учтены не были.

Тем более что в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» все обращения, поступившие в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу, подлежат обязательному рассмотрению с направлением письменного ответа заявителю. Получается, что любой гражданин имеет возможность направить свои предложения по совершенствованию законов и получить ответ об итогах его рассмотре-

ния в государственном органе или органе местного самоуправления, а эксперт, подготовивший заключение – нет.

В этой связи сам факт существования института независимых экспертов видится бессмысленным: каждый гражданин имеет право проанализировать любой нормативно-правовой акт, составить заключение, направив его в орган власти. Это заключение (в силу Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») будет подлежать не только такому же обязательному рассмотрению в тридцатидневный срок, но и письменному ответу (по существу поставленных вопросов). Результаты экспертизы точно также будут носить рекомендательный характер и, в зависимости от наличия у органа желания на то, могут быть учтены.

Таким образом, для того, чтобы институт независимой экспертизы начал эффективно работать необходимо:

1. Усовершенствовать процедуру создания корпуса независимых экспертов. На сегодняшний день в числе экспертного сообщества оказалось много случайных лиц, которые не готовы и не способны по целому ряду как объективных, так и субъективных причин осуществлять такую деятельность. Требуется установить четкие квалификационные требования к лицам, претендующим на право заниматься экспертной деятельностью, прописав не только механизм получения статуса, но и его пролонгации, а также условия дисквалификации недобросовестных экспертов из числа аккредитованных Минюстом (переориентироваться с количества на качество).

2. Методика, утвержденная Правительством, требует доработки и конкретизации. Сейчас это простой перечень факторов. Необходимо продолжить работу по созданию надежной и научно - обоснованной системы коррупциогенных факторов (обязательно обратив внимание на необоснованно забытую совместную разработку научного и практического сообщества экспертов: Методику анализа коррупциогенности нормативных правовых актов органов исполнительной власти). Итогом этой работы должно стать принятие новой Методики, в которой будет дан последовательный алгоритм действий, предпринимаемых экспертом для проведения экспертизы; будут не просто перечислены, но и подробно раскрыто содержание каждого фактора, будут даны рекомендации по их обнаружению; иметься конкретные примеры формулировок действующего законодательства, которые наглядно будут иллюстрировать то, как может проявляется каждый фактор.

3. До того момента, как вышеописанное направление будет реализовано, необходимо унифицировать практику применения Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Сегодня, не смотря на тот факт, что законодательно

установлено требование для органов Прокуратуры, Минюста и независимых экспертов проводить анализ нормативно-правовых актов согласно Методике, определенной Правительством РФ, на практике отсутствует единство во взглядах на её применение. Необходимо провести её официальное толкование и принять соответствующий интерпретационный акт – Рекомендации по применению Методики проведения антикоррупционной экспертизы.

4. Требуется конкретизация правовой статус независимого эксперта. В настоящее время каких-либо отличий (специальных возможностей или обязанностей) между аккредитованным экспертом и обычным гражданином, который может в порядке, предусмотренном ФЗ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обратиться в государственные органы и органы местного самоуправления с просьбой рассмотреть его заключение о том или ином нормативно-правовом акте. Это обращение в силу Закона будет подлежать не только такому же обязательному рассмотрению в тридцатидневный срок, но и письменному ответу по существу поставленных вопросов. Результаты экспертизы точно также будут носить рекомендательный характер и, в зависимости от наличия или отсутствия у органа желания на то, могут/не могут быть учтены. Получается, что сегодня сам факт существования института независимых экспертов есть простая формальность; единственным отличием их от простых граждан является наличие свидетельства, выданного Министерством юстиции.

5. В настоящее время в подавляющем большинстве органов власти и управления существуют соответствующие структурные подразделения или отдельные должностные лица, в полномочия которых входит обязанность проводить анализ нормативно-правовых актов и их проектов, а также мониторинг практики правоприменения на предмет наличия формулировок, способствующих проявлению коррупции. Органы эти и их должностные лица действуют самостоятельно и, если и обмениваются имеющимся у них опытом, то только в форме отчетов, справок, аналитических записок, которые не всегда вдумчиво изучаются и анализируются, информация, содержащаяся в таких документах зачастую не находит своего адресата. С точки зрения реализации возможности действительного обмена опытом и решения существующих проблем, целесообразным видится создание межведомственных советов с обязательным включением в их состав зарекомендовавших себя независимых экспертов. Живое общение и формат дискуссии всегда будет более эффективен, нежели формальный документообмен.

**SOME CAUSES OF INEFFICIENCY OF THE INSTITUTE
OF INDEPENDENT EXPERTS AND PROBLEMS OF USING
THE METHODOLOGY FOR CONDUCTING ANTI-CORRUPTION
EXPERTISE**

A.I. Morozova

Tver State University

The article is devoted to analysis of the causes of inefficiency of the Institute of independent experts, conducting anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects, as well as research related to the application of the Methodology for the conduct of anti-corruption expertise. Analyzed the reasons for the inefficient work of independent experts, formulated proposals for changing the current in this area of law, and recommendations regarding the correct understanding of the essence of corruption and ways of detecting them.

Keywords: *anti-corruption expertise, corruption factors, the fight against corruption, independent examination, the legal status of expert, methodology for conducting anti-corruption expertise, civil society, the prevention of corruption.*

Об авторе:

МОРОЗОВА Арина Игоревна – канд. филол. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33), e-mail: ai.morozova@yandex.ru

Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения Методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 199 - 209.